

Человейник

Человейником я называю объединение людей, обладающее следующим комплексом признаков. Члены человейника живут совместно исторической жизнью, то есть из поколения в поколение, воспроизводя себе подобных людей. Они живут как целое, вступая в регулярные связи с другими членами человейника. Между ними имеет место разделение функций, они занимают в человейнике различные позиции. Причем эти различия лишь отчасти наследуются биологически (различие полов и возрастов), а главным образом они приобретаются в результате условий человейника. Члены человейника совместными усилиями обеспечивают самосохранение человейника. Человейник занимает и использует определенное пространство (территорию), обладает относительной автономией в своей внутренней жизни, производит или добывает средства существования, защищает себя от внешних явлений, угрожающих его существованию. Он обладает внутренней идентификацией, то есть его члены осознают себя в качестве таких, а другие его члены признают их в качестве своих. Он обладает также внешней идентификацией, то есть люди, не принадлежащие к нему, но как-то сталкивающиеся с ним, признают его в качестве объединения, к которому они не принадлежат, а члены человейника осознают их как чужих.

Во всяком человейнике надо различать материал (вещество, материю) и его организацию. Материал человейника образуют люди и все то, что создается и используется ими для поддержания их жизни, — орудия труда, жилища, одежда, средства транспорта, технические сооружения, домашние животные, культурные растения и прочие материальные предметы. Назовем это материальной культурой.

Социальной организацией человейника я называю то в его организации, что в ней складывается исключительно в силу объективных социальных законов. Это — система власти и управления, органы внутреннего порядка, хозяйственная сфера, система воспитания и обучения, религиозные учения и учреждения и т.д. Эти компоненты социальной организации как единое целое образуют «базис» (основу) человейника, а не какой-то из них по отдельности.

Самым фундаментальным фактором социальной организации человейника является следующий закон. Человейник состоит из людей. Человек обладает телом и органом управления телом — мозгом и нервной системой. Чтобы объединение из нескольких человек могло существовать и действовать как единое целое, в нем должен образоваться управляющий орган. Это происходит так, что какая-то часть членов объединения (один человек или более) берет на себя функции органа управления объединением, — происходит разделение членов объединения на управляющих и управляемых, на власть и подвластных. Этот закон сохраняет силу для всех человейников, начиная от примитивных (одноклеточных) из небольшого числа людей и кончая человейниками из десятков и сотен миллионов человек, а в наше время — глобальными человейниками вплоть до тенденции к объединению всего человечества в один человейник из нескольких миллиардов человек.

Система власти и управления человейника (управляющий орган) зависит от человеческого материала и материальной культуры человейника. Но определяющая роль тут принадлежит специфическим законам самой этой системы. Эти законы не определяются ничем другим, кроме необходимости управления человейником как единым целым. В отношении объективных законов явлений бытия вообще логически бессмысленно говорить о их причинах или определяющих их факторах.

История человечества есть история возникновения, изменения, развития, борьбы, гибели, объединения, распада, эволюции и т.д. человейников. Нас в этом очерке интересует лишь один аспект этого процесса, а именно эволюционный. Я различаю три эволюционных уровня человейников — предобщества, общества и сверхобщества. Отношение между ними характер-

ризуется в общем виде понятием диалектического отрицания или снятия: возникновение более высокого уровня социальной организации человека означает, что некоторые признаки более низкого уровня организации исчезают («отрицаются»), а некоторые другие сохраняются в новом состоянии в «снятом» виде, то есть в виде, «очищенном» от их исторических форм, преобразованном применительно к новым условиям и «подчиненном» признакам нового состояния. Общество появляется как диалектическое отрицание предобщества, сохраняя его в себе в снятом виде. Аналогично отношение сверхобщества и общества. Сверхобщество выступает по отношению к предобществу как отрицание отрицания или снятие снятия и по ряду признаков является «возвратом» к предобществу.

Переход от эпохи обществ к эпохе сверхобществ образует самую глубокую основу эволюционного перелома, о котором здесь идет речь. Чтобы установить, что такой переход на самом деле имеет место, или, наоборот, что ничего подобного нет, мы должны определить, что мы называем сверхобществом. А для этого нужно знать, что мы называем обществом.

Слово «общество» многосмысленно, как вообще вся фундаментальная терминология сферы социальных явлений. Наша задача заключается не в том, чтобы из имеющихся словоупотреблений его выбрать наиболее подходящее (такового вообще нет, на мой взгляд), а в том, чтобы установить нижнюю эволюционную границу человека интересующего нас типа. Другими словами, мы должны описать тип социальной организации человека, который намерены называть обществом. При этом мы вправе в качестве конкретных образцов общества выбрать наиболее развитые его экземпляры, относительно которых нет сомнений в том, что они суть общества.